

Глава 4

— Ты сам не знаешь, с кем встречался на тайном свидании? — спросил Ян Фэйвэнь.

Юй Суй в долгу не остался:

— Если бы я знал, тебе бы сейчас было не до жареного дуриана.

Фотографировал, судя по всему, кто-то из фотокружка — случайно забрёл на площадку для съёмок, иначе никто бы и не обратил внимания на обшарпанную Башню Мандаринок, да и снимок вряд ли получился бы настолько удачным.

К счастью, у фотографа осталась хоть капля совести: понимая, что дело касается баллов чести класса, он не стал называть на форуме имена двоих — иначе смысл снимка изменился бы в корне.

Поэтому те, кто пытался угадать личности на форуме, вынуждены были добавлять оговорки вроде «похоже» и «мне кажется».

Не будь Ян Фэйвэнь как раз на связи с Юй Суем в тот момент, он и сам не смог бы уверенно сказать, что на фото — именно он.

— Как есть, так и скажу, — Ян Фэйвэнь прикинул руками рост человека наверху. — По-моему, это глава отдела.

В пятницу после уроков Юй Суй раздумывал: ехать домой, навстречу кислой физиономии товарища Юй Цзиньюаня, или на пару дней укрыться у двоюродного брата, — когда ему вдруг позвонил дядя Доли.

Дядя Доли был его постоянным водителем, возить Юй Суя он начал с тех пор, как товарищ Юй Цзиньюань погряз в делах. Недавно мать поехала к бабушке за вещами и прихватила дядю Доли с собой, поэтому забрать Юй Суя из школы было некому.

— Сяо Суй? — голос дяди Доли звучал с заметным акцентом. — У ворот школы не протолкнуться от машин, я жду тебя в магазинчике на улице Жэньминь.

Юй Суй согласился и тут же черкнул кузену: «Планы изменились, еду домой».

Отправив сообщение, застегнул рюкзак и заодно отказался от предложения одноклассника подвезти его часть пути. По дороге завернул в школьный киоск и купил последнее оставшееся

яичное пирожное, переложив его в аккуратный пакетик, — интересно всё же, кто из одноклассников подложил ему это в парту.

У самых ворот Юй Суй, сам не зная зачем, обернулся. Он вышел из класса одновременно с большинством учеников, так что шансов столкнуться с Отделом дисциплинарного контроля почти не было.

Но, обернувшись, он увидел Янь Сю.

Обычно молодой господин Юй не запоминал чужие лица с лёгкостью, но Янь Сю оказался как раз из тех, кого забыть трудно, стоит увидеть однажды.

Тело у него было ещё по-юношески худощавым, черты — немного суровыми, веки тонкие, отчего и взгляд казался неглубоким; при этом он словно нёс с собой осязаемое, почти материальное давление — из тех людей, что рождены вести за собой.

Юй Суй не знал, все ли в Отделе дисциплинарного контроля держатся так же, лишь на миг растерялся и невольно скользнул взглядом по его ногам — сегодня на Янь Сю были другие туфли.

Затем он заметил, что красной повязки на нём нет вовсе, куртка перекинута через руку, а под ней — самая обычная повседневная одежда.

Похоже, сегодня не его смена.

Оценивающий взгляд Юй Суя со стороны выглядел как обычный, ничего не значащий скользящий взор — просто любопытство. Он тут же отвёл глаза и растворился в толпе.

Уже в машине Юй Суй уловил лёгкий привкус странности во всей этой истории — стало любопытно, что почувствовал тот человек, получив его зонт.

Дядя Доли был иностранцем, но любил говорить по-китайски, порой не совсем к месту. Раньше в дороге они с Юй Суем много болтали: один упражнялся в английском, другой — в китайском. Но сегодня Юй Суя одолела дремота, и он, откинувшись на заднем сиденье, вскоре уснул.

Он заранее знал, что дома его встретит кислая физиономия Юй Цзинъюаня, поэтому и купил пирожное — собирался отдать матери. Разговаривать с матерью всегда выходило проще, чем с отцом.

Войдя в дом, Юй Суй заметил у порога несколько пар чужой обуви, а на полке, где обычно стояли тапочки, зиял пустой ряд.

Обычно те, кто постоянно живёт в доме, войдя, сразу ставят уличную обувь на полку; только гости оставляют её у входа — так удобнее уходить.

— Братец Сяо Юй! Наконец-то ты пришёл! Я тебя уже заждаюсь!..

Из гостиной донёсся звонкий девичий голос, и следом оттуда вылетела стройная хорошенькая фигурка. Не дав Юй Сую даже разуться и встать, девушка уже цеплялась за его руку, легонько её потряхивая:

— Дядя сказал, наверху поставили танцевальный автомат. Братец Сяо Юй, поиграешь со мной?

На диване, битком набитом людьми, при этих словах все дружно рассмеялись.

Юй Суй будто громом поразило — в один миг он понял, что означал тот многозначительный взгляд дяди Доли перед выходом из машины.

Девушка, вцепившаяся в его руку, доставала ему ростом до плеча — чёлка ровная, волосы до пояса, черты тонкие, будто сошла со страниц манги. Она смотрела на него с полуобидой-полуупрёком:

— Ты что, специально от меня прятался?

«...»

Юй Суй потянул её руку на себя, но та не поддалась. Он устало нахмурился:

— Девушкам не пристало хватать чужих за руку просто так.

— Так это же ты, — Янь Ин держалась так, будто её ничем не проймёшь. — Разве с тобой можно как со всеми? Не буду держать — опять сбежишь, и что тогда?

Юй Суй по-прежнему выглядел вялым и сонным; из-за того что его тащили за руку, шаг вышел даже медленнее обычного. Он окинул взглядом всех, кто с любопытством наблюдал за сценой, мысленно называя каждое лицо по имени, и наконец остановился на паре, уютно устроившейся бок о бок, — на родителях.

«...»

На широком длинном диване разместились сразу две семьи: родители Юй Суй, Юй Цзинъюань и Юань Юй, а с ними старшая сестра Юй Чжэнь, старший брат Юй Ляо и третий брат Юй Сы. Напротив сидели родители Янь Ин и её младший брат Янь Тянь.

Юй Суй, помрачнев:

— Папа, мама.

Затем повернулся к семье Янь Ин:

— Дядюшка, тётушка.

Янь Тяню было всего три года; он лежал у матери на руках, цепляясь за спинку дивана, и, услышав, как Юй Суй здоровается, звонко пропищал следом:

— Зять.

Все на миг замерли, а потом разразились дружным хохотом.

Янь Ин, обычно бойкая и смелая, тут же покраснела.

Юй Суй, воспользовавшись заминкой, высвободил руку. Взгляд его, спокойный, точно гладь воды, задержался на малыше, и он серьёзно произнёс:

— Не зять, а брат.

Янь Тянь спорить не стал:

— Брат.

Ребёнок оказался покладистым, и у Юй Суя внутри что-то смягчилось — он потянулся и взъерошил малышу волосы.

— Он только что сдал экзамены, наверное, узнал результаты и теперь не в духе, — Юй Цзинъюань сам разливал чай, наполняя каждую чашку до краёв, а закончив, покосился на младшего сына. — Я же говорил: оценки не так важны, главное — старание, участие важнее победы, лишь бы было в радость... а он со мной заупрямился и домой не показывался.

Услышав это, Юй Суй на миг замер, не переставая ерошить волосы малыша, и поднял взгляд на товарища Юй Цзинъюаня.

Он понял: это тот самый благовидный предлог, который отец придумал специально для семьи Янь — чтобы объяснить, почему обещанный на прошлой неделе визит сына так и не состоялся.

Но молодой господин Юй, как назло, намёков не понимал. Зацепив ремень рюкзака, он поднялся и невозмутимо спросил:

— Когда вы меня били, разве не говорили, что дело в дурном нраве, непочтении к старшим, невоспитанности и заносчивости?

Лицо Юй Цзинъюаня изменилось.

— Ай, — госпожа Юань Юй наконец нашла повод вмешаться. — Разве можно так разговаривать с отцом?

— А что я такого сказал?.. — Юй Суй покосился на отца и, поняв, что тот вот-вот не выдержит, послушно кивнул и выдал отговорку, явно предназначенную для гостей: — У меня много уроков, пойду наверх.

Договорив, он обошёл Янь Ин стороной и сразу поднялся по лестнице.

Янь Ин от такого поворота даже растерялась и бросилась следом:

— Ты со мной не поиграешь?

Юй Суй, не моргнув глазом:

— На следующей неделе экзамен.

Сделав пару шагов, он, видимо, решил, что тон вышел не слишком приветливым — да ещё и при её родных, — и добавил мягче:

— На каникулах поиграю с тобой, хорошо?

Янь Ин ещё не набралась храбрости врываться к нему в комнату и лишь беспомощно смотрела, как он поднимается наверх, изо всех сил сдерживая обиду — вплоть до того, что впиалась ногтями в ладонь.

Но в комнате, кроме трёхлетнего Янь Тяня, сидели одни проницательные люди — кто бы тут не заметил. Юй Цзинъюань дёрнул пальцами, едва сдерживаясь, и Юй Чжэнь тут же вскочила, удержав его:

— Я поднимусь, спрошу его. Может, правда экзамен плохо написал — в его школе способных ребят хватает.

Брови Юй Цзинъюаня сдвинулись — и без слов было ясно, о чём он думает: с каких это пор паршивец нервничал из-за оценок? Все понимали: Юй Суй просто ещё не остыл. Юй Цзинъюань фыркнул:

— Спроси заодно, будет ли он вообще ужинать.

Народ живёт едой — в семье Юй к чревоугодию относились с особым уважением, тем более после того, как под вывеской «Фортуна Пришла» семейное дело прочно встало на ноги в общепите.

Но сегодня у Юй Суя действительно не было аппетита. Он остался в комнате, дождался, пока Юй Чжэнь постучится, отделался от неё, выудив из тайника перекус, рано принял душ и забрался под одеяло.

В дверь снова постучали. Юй Суй открыл — за порогом стоял с ледяным лицом старший брат, Юй Ляо.

Юй Ляо принёс сладости.

Юй Суй опустил взгляд и тихо сказал:

— Спасибо, брат.

— Не за что, это мама попросила отнести, — Юй Ляо смотрел на него в упор. — Сегодня ты был неправ.

«...»

Юй Суй промолчал, послушно и кротко опустив голову, — хотя то же самое ему только что говорила и Юй Чжэнь.

Первенца в семье растят по книжкам, второго — уже как получится, спустя рукава, хотя, конечно, это слишком грубое обобщение. Детей постарше всегда, осознанно или нет, приучают к ответственности за младших: Юань Юй, вечно занятая, то и дело говорила им «присматривайте за братом» — сперва Юй Ляо, потом Юй Чжэнь, потом Юй Сы. Поэтому, даже когда родителям было не до него, Юй Ляо, Юй Чжэнь и Юй Сы неизменно выстраивались в очередь, чтобы разобраться с младшим.

Ещё в начальной школе, стоило ему подраться с одноклассником, он то и дело слышал одни и те же разговоры.

— Юй Чжэнь, ты ему сказала?

— Сказала.

— Вот и хорошо.

— Юй Сы уже отругал Сяо Суя?

— Отругал.

— Вот и ладно.

— Мама узнала, что Сяо Суй подрался, — как это вышло?

— А, ничего страшного, брат уже с ним поговорил.

— Тебе не нравится — обсуди это с отцом наедине. Но грубить, пока в доме гости, нельзя. И потом, с Сяо Ин старшие просто пошутили; не по душе — сделай вид, что не расслышал. А ты что устроил? Ты... — Юй Ляо осёкся и недовольно спросил: — Чего ты лыбишься?

Юй Суй поджал губы и, потупив взгляд, кротко ответил:

— Не лыблюсь. Тебе показалось.

Юй Ляо: «...»

Юй Суй почтительнейше уточнил:

— Брат, продолжай.

«Всё равно слушать не буду».

Юй Ляо дёрнул уголком рта:

— Всё, ложись спать пораньше.

Молодой господин Юй уже прочитал по этому взгляду весь смысл послания — «бесполезно» — и с улыбкой закрыл дверь.

К младшему сыну в семье никогда не относились с особыми ожиданиями: опоры дома Юй были прочны и надёжны сами по себе, а тому, кому не доверяют важных дел, права голоса не полагается.

Семьи Янь и Юй давно дружили, и породниться было бы делом всеобщей радости. К тому же Янь Ин с детства бегала в дом Юй, и Юй Цзинъюань относился к ней как к родной дочери; раз Янь Ин нравился Юй Суй, отец, конечно, с удовольствием взял на себя роль свахи — благо случай сам шёл в руки.

Вечером семья Янь Ин уехала.

Чья-то тень бесшумно проскользнула в комнату Юй Суя.

Юй Суй, сонно щурясь, поднялся с кровати и молча ждал, что скажет Юй Сы.

Юй Сы был куда прямолинейнее Юй Ляо и Юй Чжэнь: планы отца породниться с семьёй Янь его вовсе не занимали — хотелось одного: одним ударом выбить из младшего брата-

бездельника всю лень.

— Отца не слушаешься, значит?

Юй Сы притащил настольную лампу и поставил её снизу, отчего лицо его высветилось мертвенно-бледным.

— Юй Суй, подумай хорошенько, что ты вообще умеешь.

— С самого детства: проголодался — тётушка накормит, лёг спать — тётушка подоткнёт одеяло, вышел из дома — водитель отвезёт...

— Через год тебе стукнет семнадцать. Семнадцать лет прожил, а учишься спустя рукава, да ещё и ни единого бытового навыка не приобрёл.

— Отец же говорил, что в твоём возрасте у него «Фортуна Пришла» уже открылась по всему Яньду?

Юй Сы усмехнулся краешком губ:

— Братишка, давай сыграем в игру.

— Выйдешь за порог и продержишься сам два месяца — уговорю отца больше не дразнить тебя насчёт Сяо Ин.

— Ну что, рискнёшь?

«...»

Юй Суй, всё ещё сонный, зевнул пару раз, лениво потянулся и забрал у Юй Сы свою настольную лампу — судя по всему, с лёгкой досадой.

На густых ресницах блеснула сонная дымка, качнувшаяся вместе с кивком головы. Юй Суй машинально поправил воротник и хрипловатым, ровно настолько мягким, насколько нужно, голосом ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/19680/1992462>